

за, диспозиция, санкция), о которой частично говорилось выше; во-вторых, в плане структуры механизма правореализации.

В последнем значении Ю.С. Решетов выделяет три **главных элемента механизма правореализации**: а) правомерное поведение и деятельность субъектов, реализующих права и обязанности, принадлежащие им как участникам урегулирования нормой права общественного отношения; б) правомерная деятельность субъектов, которые в соответствии с законом осуществляют индивидуально-правовое регулирование; в) правомерное поведение участников индивидуально-регламентированных отношений.

По признанию Л.А. Морозовой, позитивное значение предложенной, но не бесспорной трактовки структуры механизма правореализации заключается в том, что «каждая из частей механизма правореализации связывается с относительно самостоятельными программами поведения или действия субъектов. Само регулирование как вид правового поведения, связанный с самоконтролем, самооценкой своего поведения, соответствует таким формам правореализации, как соблюдение, использование, исполнение, индивидуально-правовое регулирование – правоприменение».

С элементами механизма правореализации тесно связаны **способы обеспечения добровольной реализации правовых предписаний**. Данный поведенческий аспект реализации права разработан В.В. Лазаревым. Он считает, что добровольная реализация права обеспечивается тремя способами: 1) установлением соответствия воли, выраженной в правовых установлениях, воле субъектов, призванных проводить эти установления в жизнь; 2) определением разумной пропорции форм, в которые облакаются правовые предписания (запреты, дозволения, обязанности); 3) выбором средств психологического воздействия на субъектов (стимулирующих и принудительных), обуславливающих реализацию норм права в соответствии с их содержанием и тем назначением, которое они призваны выполнять на конкретно-историческом этапе развития правовой системы³⁴.

Предложенные В.В. Лазаревым способы обеспечения добровольной реализации правоположений имеют непосредственное отношение к процессу реализации конституционных установлений и могут быть взяты на вооружение наукой государственного (конституционного) права, а также практикой законодательства.

³⁴ Лазарев В.В. Особенности реализации правовых предписаний // СГП. 1971. №2. С. 24.

Раздел VI ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

6.1. Понятие формы реализации права

Под **формой реализации права** следует понимать совокупность элементов, способов, средств, посредством которых претворяются в жизнь цели правовой нормы.

Наше определение не является единственным. *В общей теории права существует несколько подходов к определению понятия формы реализации права*. В качестве исходного возьмем, прежде всего, методологическое соответствие формы содержанию правореализации, поскольку форма лишена всякой ценности, если она не есть форма содержания.

Форма и содержание отражают разные стороны действительности. Категория содержания отвечает на вопрос, что именно заключено в явлении на данном этапе его развития, какие определяющие элементы характеризуют явление или предмет. Категория формы предполагает ответ на вопрос, какова внутренняя организация, структура этого содержания, и в то же время, каково его внешнее выражение, в каком конкретном проявлении выступают характерные для данного содержания определяющие элементы.

Рассматривая форму и содержание с точки зрения их единства, можно вести речь о познании трех видов ценности: 1) объект освоения или удовлетворения потребности; 2) средство ценности объекта; 3) условие, необходимое для освоения ценности объекта с помощью управленческих средств¹.

Применительно к формам правореализации первый вид ценности – объект – это закон, так как он объединяет действительность социальных групп таким образом, что индивидуальные акты ведут к достижению всегда одних и тех же результатов, отвечающих интересам целого (общества), а не его отдельных подразделений. Отсюда важ-

¹ Предвечный Г.П. Взаимодействие социальной среды и личности // Социальная психология. М., 1975. С. 96.

ность социальной ценности правопорядка и правовой культуры, определение положительного потенциала правового регулирования, позволяющего использовать юридические реализации в правообразовании общества.

В юридической науке эти задачи решаются на основе функции и форм права, которые определяют выполняемую им функции.

Второй вид ценности – средство – это система гарантий деятельности государственных органов и общественных организаций. В этом плане одной из основных задач юридической науки является изучение систем социальных отношений, на урегулирование которых направлено право.

Третий вид ценности – условие – это все те способы и элементы, посредством которых реализуются принципы права и конкретные нормы права.

Раньше отмечалось, что в 50-е гг., по предложению М.Ф. Орзиха, стали различать формы реализации права: использование, исполнение, соблюдение и применение. Данная трактовка обосновывалась затем в работах С.С. Алексеева, И.Я. Дзюргина, А.С. Пиголкина, Л.С. Явича, В.В. Лазарева, Ю.Г. Ткаченко и др. Однако в 70-е гг. высказаны были предложения о целесообразности ограничения формы реализации права от проблемы применения права, о необоснованности признания применения, исполнения, соблюдения в виде самостоятельных форм реализации права².

Известно, что практические действия по реализации правовых норм не сводятся к одной из перечисленных форм, чаще наблюдается их взаимодействие. Однако это не означает, что каждая из форм не имеет самостоятельного значения. Напротив, их различие позволяет развернуть содержание каждой из них, определить ее характер; круг субъектов, на которых данная норма распространяется, а также обеспечить надлежащие средства надлежущей юридической деятельности субъектов.

На наш взгляд, теоретически и практически оправдано, что каждая форма в качестве результата предполагает самостоятельную юридическую деятельность, а выяснение роли и значения различных форм реализации права, поиск устойчивых классификационных осно-

ваний сводятся в конечном счете к выработке научно обоснованных рекомендаций о совершенствовании процесса реализации права, способствующих эффективности правового воздействия.

В настоящее время формы реализации права определяются исходя из характера норм права, метода регулирования, функций субъектов правоприменения³. Ю.Н. Бро считает вполне оправданным деление реализации права с точки зрения специфики содержания норм (нормы – запреты, нормы положительного поведения, нормы управомочия) в форме соблюдения, применения, исполнения, использования. Конкретно анализируя различные подходы к определению формы реализации права, он пишет: «Делить формы реализации права можно по-разному, однако для каждого вида деления должно быть намечено одно основание классификации, а не несколько».

Таким образом, поставлена великая цель: сформулировать «моноблок» для каждой формы реализации права. Вполне понятно, что такая цель архиважна, но трудно достижима, а задача – неосуществима.

Сложность «моноблочной» цели осознается и самим автором. После некоторых суждений Ю.Н. Бро правильно подчеркивает, что «указанные формы реализации права не основаны на единых критериях, которые бы позволили отграничивать их друг от друга. Поэтому они не исключают одна другую, а поглощают друг друга».

Высказанную Ю.Н. Бро идею о «моноблочном» основании классификации форм реализации права нельзя признать ошибочной и вредной для научной полемики. На наш взгляд, она имеет глубокие социально-правовые корни. Так, например, мы не можем отрицать, что применение права, как форма реализации права, имеет одно основание – властную деятельность государственных органов по принятию индивидуально-правоприменительных актов (например, приговор). Можно вести речь о возможности выделения одного основания классификации форм реализации права. Но это допустимо только в плане реализации цели норм права.

В литературе существует мнение, что разделение реализации права на конкретные формы носит чисто терминологический характер.

² *Пиголкин А.С.* Формы реализации норм общественного права // СГП. 1963. № 6. С. 36.

³ *Бро Ю.Н.* Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. С. 6.

По признанию отдельных авторов, «субъект права, исполняющий правовые предписания, должен в то же время соблюдать его требования. Акт применения нормы права является в то же время и актом применительно к конкретному делу. Этот акт может быть признан законным лишь при соблюдении тех требований, которые содержатся в норме права».

Нормы права реализуются в различных формах. Они определяются характером общественных отношений, регулируемых правом, различием средств воздействия права на поведение людей, спецификой содержания норм, положением того или иного субъекта в общей системе правового регулирования, его отношением к юридическим предписаниям (соблюдение или, наоборот, нарушение).

В этом плане следует признать правомочным деление форм реализации права в широком и узком смысле.

В широком смысле понимаются все формы воздействия права на общественные отношения: издание норм права, общевоспитательное воздействие права, осуществление правовых предписаний в конкретных действиях субъектов права, обеспечение исполнения этих предписаний, а в узком – претворение норм права в жизнь вне правоотношений и посредством правоотношений.

Реализация норм права вне правоотношений осуществляется путем воздержания от действий, запрещенных правом, и активных действий субъектов права по осуществлению некоторых предусмотренных правовыми нормами юридических обязанностей (например, участие в демонстрации, оказание необходимой помощи и т.д.).

Нормы права посредством правоотношения реализуются в зависимости от характера самих субъектов. Формы реализации права могут быть двух видов: а) «правоотношения, в которых связи возникают на основе свободного волеизъявления сторон и когда положение их основано на формальном равенстве, на автономном положении субъектов; б) правоотношения, в которых одна сторона наделена функциями веления – специальными властными полномочиями. В правоотношениях подобного рода обязательно участвует государственный орган, должностное лицо или общественная организация, наделенная властными полномочиями».

Некоторые авторы полагают, что вне правоотношений реализуются также те нормы права, которые устанавливают правовой ста-

тус, т.е. правовое положение субъектов права (граждан и организаций), определяя объем их норм и обязанностей. В частности, по мнению В.М. Мицкевича, это допустимо потому, что в правовом статусе находит свое выражение особое общественное отношение граждан и организаций с государством⁴.

Характерным признаком реализации юридических норм вне правовых отношений является то, что осуществление государственной воли связано с добровольным исполнением всеобщих юридических обязанностей и с беспрепятственным использованием правоспособности всеобщих и «абсолютных» субъективных прав. Осуществление субъективных прав одним лицом не требует каких-либо конкретных положительных действий от других субъектов права.

В литературе признается, что субъективное право существует до и вне правоотношений.

Объективное право, субъективное право, правомочие – степени конкретизации права.

Субъективное право, являясь содержанием правосубъектности правового статуса субъекта, вполне мыслимо вне правоотношения, ибо субъективное право в правоотношении есть уже реализованное субъективное право, правомочие. Например, Конституция формулирует правовую норму (объективное право) о праве личной собственности на жилой дом. Любой гражданин правоспособен иметь дом. Но субъективное право (возможность действовать определенным образом и требовать определенных действий от других лиц) возникает у гражданина после того, как он становится собственником дома.

Юридическим результатом реализации субъективного права является правовое отношение. Выделение форм реализации объективного права и изучение их вне правоотношений создает основу для использования воспитательной силы социалистического права (воздействие его на создание субъектов до и вне конкретных правоотношений) и ориентировки правоохранительных органов на защиту субъективных прав вне зависимости от движения конкретных правоотношений.

Таким образом, «со стороны объективного права осуществление юридических норм достигается их соблюдением (формальный критерий). Со стороны субъективного права последнее осуществляется

⁴ Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1981. С. 61, 62.

тогда, когда используются наличные юридические права и используются юридические обязанности (содержательный критерий)».

Существуют **различные виды правоотношений**, вызывающие споры по определению форм реализации права, и в результате этого возникла концепция «непосредственной» реализации права. Ее сущность заключается в определении непосредственной и правоприменительной формы реализации права. В отличие от других данная концепция выделяет в самостоятельную структуру: правоприменение, соблюдение, исполнение и использование.

При таком подходе облегчается классификация форм реализации права, так как субъектами соблюдения, исполнения, использования и применения правовых норм выступают государственные органы, должностные лица и граждане. Однако наделение всех субъектов одинаковыми правами и обязанностями вряд ли оправдано. Известно, что субъекты, делясь по видам правоотношения, соответственно имеют различные функции.

С точки зрения субъектов реализации можно говорить о коллективной и индивидуальной форме реализации правовых норм. Некоторые требования нельзя провести в жизнь, иначе как объединяясь с другими гражданами или вступая в отношения с иными субъектами права. Объединение людей в процессе реализации правовых норм может происходить на разных началах. В одних случаях на основе равного положения, в других – на основе власти – подчинения. Иногда имеет место и то, и другое. Например, коллектив предприятия формируется одновременно и на добровольных (заявление о приеме на работу), и на административных (приказ о приеме на работу) основах.

О нецелесообразности объединения всех субъектов правоотношения под непосредственной формой реализации права свидетельствует и тот факт, что использование, исполнение и соблюдение – одновременный процесс и граждан, и правоприменительных субъектов.

Например, направление приговора на исполнение – это соблюдение требований уголовно-процессуального закона; отбывание меры наказания осужденными – это исполнение приговора, а приобщение приговора к другим делам (например, при возбуждении уголовного дела по признакам повторности преступления) – это использование как правовой нормы, так и правоприменительных актов.

Представляется более правильным определение формы реализации права с точки зрения деятельности органов управления, где со-

блюдение, использование положены в основу правоприменительного процесса⁵.

Формы реализации расположены в один ряд, а охранительные и регулятивные функции права определены в качестве исходных для юридических обязанностей. Такая перестановка вызвана выделением применения как особой формы реализации права, которая характеризуется властной деятельностью субъектов правоприменения. Это означает, что после вынесения акта применения права управомоченные и обязанные субъекты продолжают реализацию примененных норм в форме соблюдения, исполнения или использования.

Поскольку указанные формы реализации права могут быть использованы и общественными органами, основные различия между государственными органами и общественными организациями существуют в способах их возникновения и деятельности.

Таким образом, обобщая все сказанное, можно представить систему реализации права по видам нормативных актов.

6.2. Соблюдение норм права

В общей теории права **соблюдение норм права рассматривается в двух аспектах**: во-первых, *с точки зрения законности как одной из форм реализации права*; во-вторых, *с точки зрения юридических обязанностей как способа исполнения (использования) норм права*. Казалось бы, таким образом охвачены все аспекты соблюдения правовых норм и нет необходимости еще раз обращаться к ним. Однако это не так. Соблюдение норм права анализируется в деятельности государственных органов без учета действия граждан. В различных трактовках механизмов правового регулирования нет четкого определения норм права, не конкретизированы его цели, элементы, формы, субъекты и функции. Признание законности как одного из важнейших условий укрепления правовой системы государственной и общественной жизни придает указанным проблемам особую актуальность.

В литературе имеется несколько определений понятия соблюдения норм права. Все они дополняют друг друга. Для анализа возьмем два определения, в которых высвечены основные признаки соблюдения права.

⁵ Дворягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 61, 62.

Прежде всего приведем позицию А.В. Осипова, считающего соблюдение норм права активными действиями субъектов правоотношения⁶.

Совершенно противоположное мнение высказано П.М. Рабиновичем. По его мнению, соблюдение – это способ осуществления запрещающей нормы. Оно выражается в пассивных действиях (воздержании от определенных поступков), совершение которых не ставится в зависимости от усмотрения правореализатора.

Представляется, что в подобных суждениях нет взаимоисключающих элементов. Каждый автор прав по-своему. Например, А.В. Осипов правильно выделяет характер деятельности должностных лиц, а П.М. Рабинович учитывает направленность действий граждан. Но в том и другом случае в одинаковой степени неоправданно исключается правовая активность субъектов правоприменения и граждан.

Государство не может проводить определенную политическую линию, осуществлять свои функции, не предписывая в правовых нормах строго определенных правил поведения граждан. Реализация правовых норм обеспечивается и принудительной силой государственного механизма.

На стадии реализации права правовая активность (действия) и пассивность (воздержание), характерные лишь для соблюдения права, объясняются тем, что субъекты общественных отношений исполняют возложенные на них обязанности. Причем для нормального осуществления правоприменительной деятельности органов государства требуется хорошо поставленная официальная информация о действующем законодательстве.

Как видно, соблюдение требований правовых норм, устанавливающих границы дозволенного поведения, предписывающих воздержание от противоречащих основам общества действий, имеет существенное значение в правовом регулировании. Поэтому, как отмечалось выше, соблюдение норм права является одним из требований законности, хотя в условиях суверенизации республик может быть «война законов». Законность предполагает, во-первых, то, что все должностные лица обязаны использовать свои полномочия в строгом соответствии с законом, охраняя права граждан; во-вторых, строгое соблюдение и неуклонное исполнение правовых норм есть обя-

занность всех государственных и общественных организаций, должностных лиц и граждан.

Эффективность правовых норм ведет от статичной нормативности к социальному соблюдению норм права, а цель соблюдения норм права связана с деятельностью государственных органов и действиями граждан.

В правоприменительной деятельности цель соблюдения направлена на реализацию всех существующих гарантий общества и установление истины по возникшему правовому спору.

Граждане соблюдают нормы права в целях осуществления своих прав и свобод. С другой стороны, никто не вправе использовать плоды и результаты этой коллективной деятельности граждан. Обязанности граждан представляют собой не какие-то повинности по отношению к чуждой для них, независимой от них государственной машине, а обязанности по отношению к самим себе, ко всем гражданам, объединившимся в государстве. Выполнение обязанностей – это участие в обеспечении своих же прав.

Элементами соблюдения норм права должностными лицами являются: обоснованное проведение процессуальных действий, обеспечение последовательности проведения процессуальных действий (например, судебное разбирательство и вынесение приговора) на основе правовых гарантий и законных требований каких-либо действий со стороны обязанного лица.

Элементом соблюдения норм права гражданами является пассивное (правомерное) поведение, через которое реализуются нормы уголовного, гражданского, административного и иных отраслей права.

Отсюда вполне понятны позиции тех авторов, которые соблюдение понимают как воздержание от совершения действий, запрещаемых правом. Вместе с тем на соблюдение норм права влияют не только запрещающие, но и обязывающие, управомочивающие нормы права. Обязывающие нормы права – это юридические нормы, устанавливающие обязанность лица совершать определенные положительные действия; запрещающие – это юридические нормы, устанавливающие обязанность лица воздержаться от действий известного рода; управомочивающие – это юридические нормы, устанавливающие субъективные права с положительным содержанием, т.е. права на совершение управомоченными тех или иных положительных действий.

Цель и элементы соблюдения норм права тесно взаимосвязаны. Их единство обусловлено следующим обстоятельством. Во-первых, соблюдение – это предпосылка эффективности правоприменительных

⁶ Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1980. С. 13.

актов (например, законность действий правоприменяющего субъекта). Во-вторых, соблюдением реализуется принцип справедливости⁷. В-третьих, соблюдение и использование норм права – это единственный процесс как для граждан, так и для государственных органов. Указанное можно иллюстрировать соблюдением требований законодательства об охране природы и реальном использовании природных ресурсов.

Следует отметить, что тесная взаимосвязь цели и элементов соблюдения норм права настолько велика, что даже в общей теории права стали поднимать проблемы о «злоупотреблении правом» и создании специального суда для охраны прав граждан от незаконных действий должностных лиц⁸.

По нашему мнению, данная идея не имеет практической почвы, так как, если даже, действительно, встречается подобное «злоупотребление» не только со стороны должностных лиц, но и граждан, то существует система государственных органов, в функции которых входит осуществление контроля за негативными явлениями в обществе. Видимо, следует вести речь не о создании новых государственных органов, а о целесообразности активизации деятельности государственных органов по соблюдению норм права должностными лицами, а также деятельности конституционных судов Федерации и ее субъектов.

В этом плане было бы неплохо совершенствовать формы соблюдения норм права, которые осуществляются в областях материального права и процессуального права. Если в первом случае имеются в виду действия и поступки граждан, то во втором – все виды деятельности государственных органов. Строгое соблюдение требований материального и процессуального закона создает основу наиболее результативного и экономического действия правоприменяющего субъекта.

6.3. Использование норм права

Выше отмечалось, что использование норм права является самостоятельной формой реализации права. Данное положение обосновывалось тем, что использование права отличается от других форм освоения возникновения, условиями и формами осуществления. Не

менее важным отличающим признаком использования являются и активные действия должностных лиц.

В действующем законодательстве термин «использование» употребляется в значении объекта правоотношения (ст. 9, 13 Конституции РФ) или же юридического факта (ст. 34 Конституции РФ). Недопустимость использования гражданами прав и свобод в противоречии с интересами общества находит конкретизацию в отдельных отраслях права, а также в соответствующих руководящих разъяснениях.

Так, ст. 9 Конституции РФ предусматривает использование земли и других природных ресурсов, а ст. 13 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Нарушение этих конституционных требований вызывает правовые последствия, предусмотренные нормами различных отраслей права.

Несмотря на такую четкую правовую регламентацию, в литературе использование отождествляется с исполнением. Оно рассматривается как вид соблюдения или же способ реализации права.

Действительно, если учесть, что субъектом соблюдения, использования и исполнения могут быть государственные органы, должностные лица, общественные организации, трудовые коллективы и граждане, то есть имеются основания к отождествлению использования и исполнения. Кроме того, как для использования, применения, так и для исполнения норм права действуют одни и те же социальные, экономические и юридические гарантии. Возможно, поэтому, как указывалось выше, использование, исполнение, соблюдение отнесены к непосредственной форме реализации права. Создавая дополнительные условия для реализации права каким-то субъектом, правоприменительные органы одновременно исполняют свои обязанности, используют свои права и соблюдают все существующие правовые задачи и применяют нормы права⁹.

Однако использование отличается от других форм реализации норм права с точки зрения характера осуществления функций правоприменителя.

⁷ Маленин Н.С. О справедливости советского права // СГП. 1984. № 10. С. 65, 68.

⁸ Маленин Н.С. Правонарушение: понятие, принципы, ответственность. М., 1985. С. 73.

⁹ Лазарев В.В. Правовое сознание и применение права // Государство, право, законность. Вып. 4. № 284. Пермь, 1973. С. 27.

Впервые С.С. Алексеев стал рассматривать в механизме правового регулирования «использование» правовых норм с позиции осуществления субъективных прав. Вслед за ним использование норм права стали толковать в виде активных действий субъекта правоотношений по осуществлению управомочивающей юридической нормы.

В целом же можно сказать, что данное определение использования норм права не было идеальным. Но в нем содержались такие важные признаки использования, как совершение дозволенных действий, реализация управомочивающих норм; активные позитивные действия; добровольное осуществление юридических норм.

Дальнейшая разработка проблем использования норм права показала, что при определении сущности использования следует уточнить вопрос о соотношении субъективного права и поведения правоприменителя.

По этому вопросу мнения ученых разошлись. Одни считают, что право может влиять на поведение людей, не наделив в то же время их правами и обязанностями (например, общие законодательные положения). Другие полагают, что юридическая норма информирует субъекта о правомерности поведения, посредством чего правоприменитель реализует права и обязанности субъекта правоотношений. Таким образом, правомерное поведение следует рассматривать как совокупность прав и обязанностей лиц и как элемент конкретных правоотношений.

Существует еще утверждение о том, что «к использованию права нельзя принудить», на использование субъективных прав государственная власть не влияет. С этим трудно согласиться.

Вопросы, широкая правовая активность присуща использованию, т.е. пользование правом основывается на инициативе субъекта. Но само действие механизма правового регулирования зависит не только от воли носителя субъективного права, но и от воли правоприменителя¹⁰. **Правовое принуждение** – это реальное использование санкций юридических норм, либо сфера, охватывающая правомерные поступки, совершаемые под влиянием правовых норм. Например, содержание уголовно-процессуальной ответственности в позитивной форме включает: 1) требования, которые предъявляются к

участникам уголовного судопроизводства в отношении использования ими своих процессуальных прав и исполнения обязанностей; 2) осознание ими необходимости активного использования прав и добросовестного исполнения обязанностей; 3) систему мер, которыми обеспечивается использование прав и исполнение обязанностей; 4) оценку выполнения обязанностей и добросовестности при использовании прав¹¹.

Во-вторых, хотя порою действительно не требуется вмешательства государственных органов, но законодатель определяет вид правовой свободы (например, владение, пользование, распоряжение) и вид требования исполнения обязательств. Соответственно использование прав граждан осуществляется посредством совершения определенных действий. При этом закон предусматривает несколько вариантов поведения, определяет выбор из двух вариантов или же из трех вариантов.

В-третьих, субъективное право раньше выступало как возможность поведения (например, ст. 39 Конституции СССР, ст. 289 ГК РСФСР). В таких случаях обязанность – долг (ст. 291 ГК РСФСР); обязанность – поведение (ст. 106 ГК РСФСР); обязанность – свобода действия (ст. 107 ГК РСФСР). Все они выступают обязательными элементами использования права.

В-четвертых, «использование права есть правомерная деятельность самой управленческой личности, протекающей в определенной последовательности конкретных действий. Она не может не иметь фактической объективной процедуры.

Так происходит, например, при купле-продаже, совершаемой на колхозном рынке. Хотя эта сделка и совершается в определенной последовательности, правила действия (процедура) покупателя юридически не регламентированы. Отсутствие юридической процедуры реализации ряда прав личности не может быть расценено как недостаток законодательства.

В литературе отмечается, что смысл существования субъективного права как юридического явления в том и состоит, чтобы выделить личность эффективным правовым средством в общественных отношениях, опосредующих удовлетворение ее потребности. Поэтому

¹⁰ Маликов М.К. Усмотрение правоприменителя. Уфа, 1991. С. 38.

¹¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж, 1984. С. 33.

му право устанавливает условие вовлечения предметов потребности в орбиту общественных отношений, порядок их приобретения и использования, очерчивает их основной круг.

К структурным элементам использования относятся: субъект, содержание, объект, посредством которых регламентируются формы использования субъективных прав. Причем в отдельных случаях процедура использования права и процедура его применения соответствуют единому интересу (например, вынесение приговора).

Основными условиями использования права, как и его применения, являются: недопустимость заблуждения, правомерность юридического факта, единство прав и обязанностей, недопустимость поддельного документа, законность совершаемых действий, правоспособность граждан, отсутствие пробелов в праве и др.

С точки зрения процессуальной формы использование права характеризуется тем, что оно является основанием применения материального права. Поскольку субъективное право – мера дозволенного поведения управомоченного лица, закрепленная за ним в целях удовлетворения его интересов, постольку по фактическому содержанию использование может быть признано и как элемент соблюдения норм права.

Использование права это не только осуществление заложенных в юридических нормах программ поведения, но и непосредственная реализация участниками общественных интересов, т.е. правомерность поведения вне правоотношений¹².

По мнению В.В. Лазарева, элементами правомерности поведения являются: знание участниками общественных отношений права; осознание ими своей принадлежности к государству; механизм оценки норм и выбора между правовыми и неправовыми ценностями, согласование тех и других; следование (соблюдение) праву в обычных условиях и в конфликтных ситуациях; особенности реализации запрещающих и управомочивающих норм; реализация права рядовыми участниками и лицами, облеченными властными полномочиями; следование праву при расхождении правосознания лиц с требованиями норм; преемственность правомер-

ного поведения в условиях смены одной общественно-экономической формации другой и при переходе от одного этапа развития общества к другому.

Одобрив позиции Е.Б. Пашуканиса в вопросе о природе субъективного права, Л.С. Явич исходит из того, что «наличие права существовало задолго до того, как сложился правопорядок». С этим связан и его правильный вывод о том, что «функцией права является регулирование общественных отношений, которое происходит в процессе использования субъективных прав и выполнения юридических обязанностей участниками различных видов конкретных отношений».

Управление общественными отношениями с помощью правового регулятора осуществляется не только в определении правовых обязанностей, но и в установлении разнообразных гарантий для их реального использования. В связи с этим использование права следует рассматривать как соответствие поведения субъектов правоприменения к содержанию норм права¹³.

Организационными мерами для более эффективного использования правовых средств представляются: 1) устойчивое взаимодействие юридических подразделений с другими службами объединений и предприятий (экономической, финансовой, производственной, снабжения, сбыта и т.д.); 2) определение и закрепление обязанностей юридической и других служб по применению правовых средств; 3) постоянный анализ юридическими работниками показателей хозяйственной деятельности, выявление затруднений, возникающих в работе хозоргана или отдельных его звеньев; 4) непосредственное участие в осуществлении намечаемых мер по правовому решению производственно-хозяйственных задач; 5) систематический контроль и оценка эффективности использования правовых средств¹⁴.

Необходимость этих мероприятий обуславливается наличием многочисленных нормативных актов и разработкой мер по дальнейшему совершенствованию использования законов.

¹² Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 116.

¹³ Заводская Л.Н. Реализация судебных решений. М., 1983. С. 39.

¹⁴ Пугинский Б.Ш. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984. С. 200.

6.4. Исполнение норм права

Под **исполнением норм права** следует понимать активные действия правоприменителя по осуществлению обязывающей юридической нормы. Исполнение характеризуется следующими особенностями. **Во-первых**, субъект обязан исполнить правовое предписание независимо от личного к нему отношения (регистрация огнестрельного оружия, уплата налога и др.); **во-вторых**, исполнение осуществляется активными действиями субъектов реализации права; **в-третьих**, исполнение права вытекает из его обязательного государственно-волевого характера; **в-четвертых**, исполнение права требует принятия определенного документа (например, квитанция об уплате налога и др.).

В литературе данное определение характеризуется тем, что исполнение права зависит от вида юридической ответственности, стадии применения права. Например, в административном, уголовном, гражданском процессах выделяются возбуждение и рассмотрение дела, принятие решения и его исполнение. Следовательно, исполнение права требует значительной активности субъектов в случаях, когда выполнение положительной обязанности должно выразиться в юридически оформленных действиях.

Известно, что исполнение – в какой то мере часть механизма правового регулирования. Однако не следует отождествлять правовое регулирование и правоисполнение. Правовое регулирование в отличие от собственного права предполагает не только предоставление юридической возможности действия, но и возложение соответствующей обязанности. Исполнение правовой нормы – это правоотношение, которое не возникает раньше, чем начнет исполняться эта норма.

Отсюда весьма спорно утверждение о том, что «не возникает правоотношение при исполнении вытекающих из нормативного акта юридических обязанностей выполнить те или иные положительные действия, например, обязанность капитана судна оказать помощь людям, гибнущим на море или ином водном пути».

Действительно, вне правоотношений могут существовать абсолютные субъективные права (право собственности, авторское право и др.) и при нарушении абсолютного права могут возникать правоотношения. Но самостоятельная ценность объективного права не свидетельствует об отсутствии определенного вида правоотношения

субъективного характера. Именно в силу того, что общие запреты норм права реализуются с учетом степени осуществления обязанности субъектов, в законе предусмотрены способы обеспечения норм права (неустойка, поручительство, залог, гарантия, задаток). В целом же они (способы) тесно взаимосвязаны с неотделимостью осуществления прав от исполнения гражданином своих обязанностей.

За неисполнение (несоблюдение) норм права возникают различные виды юридической ответственности. Однако виды санкций требуют совершенствования. Прав О.Э. Лейст, когда высказывает предложение о необходимости такого конструирования норм об ответственности, которое обеспечило бы их реальное исполнение¹⁵.

Исполнение норм права отличается от других форм реализации права по форме его осуществления и по органам исполнения.

В государстве существует система органов, осуществляющих исполнение законов. Если применение осуществляется только конкретными органами, то исполнение предполагает вмешательство в правоотношения различных органов. Так, надзор за точным соблюдением законов при исполнении приговоров к лишению свободы, ссылке, высылке и исполнительным работам без лишения свободы осуществляется Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами, вместе с тем политико-воспитательную работу с осужденными проводят администрация, трудовые коллективы, общественные организации, а также органы, ведающие исполнением приговора.

Правовая практика показывает, что эффективность деятельности как исполняющих, так и контролирующих органов зависит от исполнения обязанностей субъектом применительных решений, не противоречащих Конституции в установленном порядке. В отдельных отраслях права закон специально предусматривает положение, согласно которому недопустимо исполнение норм права, унижающих честь и достоинство лиц, участвующих в правоотношении.

Соответственно и существуют **требования к исполнению норм права**: неотвратимость и обоснованность; быстрота и своевременность; обеспеченность и гарантийность; индивидуальность и коллективность исполнения норм права. В общей теории права законность считается основным требованием и принципом исполнения права.

¹⁵ Лейст О.Э. Санкция в советском праве. М., 1962. С. 203.

Вышеприведенные условия исполнения права и требования к нему действуют при добровольном и принудительном способах исполнения. Как правило, нормы права исполняются добровольно, а их принудительное исполнение присуще государственным органам.

Способы исполнения норм права примерно соотносятся и формам их исполнения, т.е. материально-правовые нормы исполняются добровольно, а процессуальные нормы права – принудительно. Процессуально-принудительный элемент исполнения состоит в точном соответствии с порядком реализации норм права (правового института). Например, применительно к уголовному судопроизводству механизм правового регулирования предполагает: а) обеспечение закона в уголовном процессе; б) применение, исполнение, соблюдение процессуальных норм; в) обеспечение и охрану прав и законных интересов участников процесса; г) эффективность действия правовых норм; д) выявление следственных и судебных ошибок¹⁶.

Организуемая правореализационная деятельность подразделяется на правоприменительную и правоспитательную.

В общем виде **правоисполнительская деятельность направлена** на доведение до субъекта содержания и смысла правовых предписаний, стимулирование правомерного поведения, воспрепятствие противоправному поведению. Эта деятельность включает в себя проведение мероприятий различного уровня и характера. В нее, в частности, входят: общесоциальные мероприятия экономического характера, общетехнического, научного, организационного, социально-культурного плана; региональные мероприятия аналогичного характера, общероссийские мероприятия, составляющие содержание юридической политики.

Правоисполнительская деятельность характеризуется наличием целевой ориентации на исполнение законодательства, разноуровневым и различным по содержанию характером самих правообеспечивающих действий; необходимостью существования организационно-правовой основы.

В литературе обсуждается вопрос о практической целесообразности выделения правоисполнительской деятельности из правоприменительной.

Мы полагаем, что по существу и индивидуальное юридически значимое поведение, и правообеспечивающая деятельность, и применение ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение правовых норм осуществляются правоприменительной деятельностью. Почти все правоприменяющие органы одновременно занимаются и правоисполнительской деятельностью.

О целесообразности выделения правоисполнительской деятельности на самостоятельный вид свидетельствует и тот факт, что в отдельных случаях сам же орган, не исполнивший собственное решение, вправе применить и исполнить норму права¹⁷.

6.5. Применение норм права

В литературе существуют различные понятия применения права. Наш взгляд, правильным является определение, в котором **применение права** понимается как комплекс мыслительных и фактических, организационных и юридических операций, имеющих целью обеспечить нормальное течение процесса реализации правовых предписаний.

Рассмотрение применения права в виде деятельности государственных органов и общественных организаций по изданию акта, закрепляющего решение по системе «действие (процесс) – акт (результат)», содержит в себе много рационального как с точки зрения цели и задачи определения права, так и с точки зрения функции применения права.

Цели, задачи и функции применения права обусловлены государственной властью, которая опирается на специальный аппарат принуждения и распространяется на все организации и фактическую деятельность по осуществлению задач и целей этой организации.

Правоприменение раскрывается через ближайшие и непосредственные цели. Общая цель правоприменения состоит в оказании помощи субъектам права, призванным к исполнению и осуществлению правовых норм, вмешательстве в процесс реализации права, чтобы контролировать, поощрять его участников и возложить на них ответственность.

¹⁶ Мартыничук Е.Г., Радьков В.П., Юрченко В.Е. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1982. С. 33.

¹⁷ Абова Т.Е. Охрана хозяйственных прав предприятий. М., 1975. С. 149.

Ближайшая цель правоприменения предполагает управление людьми, а **непосредственная** – устранение имеющегося препятствия в реализации правовых норм определенными субъектами. Для достижения этих целей должностные лица в своей деятельности вынуждены уяснить цели данного нормативного акта.

Правоприменительная деятельность является частью организующей деятельности государства. Если исходить из этого, то правоприменительные органы характеризуются признаками общественно-управления¹⁸, задачей каждого является практическая организация целенаправленного воздействия на общественную систему в целом или на ее отдельные звенья путем использования присущих системе объективных закономерностей.

В организации или надлежащем функционировании конкретных общественных отношений правоприменение порождает оперативно-исполнительскую и правоприменительную деятельность. Оперативно-исполнительская функция обеспечивается индивидуально-регулятивными, а правоохранительная – правообеспечительными нормами права¹⁹.

В правовой науке нет еще единого подхода к определению природы применения права. Частично этим объясняется придание применению права факультативного характера, отрицание самостоятельного значения применения права, истоки которого усматривались в 50-х гг. во время дискуссии о применении права, исключение материально-правового отношения при применении норм процессуального права. Бесспорно, такие попытки признаются не соответствующими практике, но некоторые из них в силу их новизны (в частности, концепция факультативности) ждут дальнейшего анализа.

В общетеоретических исследованиях применение права рассматривается как самостоятельное явление концепции социального управления и теории правонарушений²⁰.

Концепция социального управления рассматривает социальное назначение того или иного органа, института в политической систе-

¹⁸ Лебедев М.П. Государственные решения в системе управления социалистическим обществом. М., 1974. С. 7-60.

¹⁹ Алексеев С.С., Дорьягин И.Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 25-27.

²⁰ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 222-245.

ме, отражающего объективную потребность в ней данной системы и соответствующего коренным интересам граждан. Трансформация воли, определения цели и задачи находит отражение в решениях, принимаемых отдельными подсистемами политической организации общества в процессе управления им.

Деятельность субъектов права – юридически значимая социальная деятельность, которая с иной социальной деятельностью составляет содержание общественных отношений. Право, «пронизывая» своим действием всю социальную систему, регулирует отношения не только внутри объекта управления общества, но внутри своего субъекта – государства и его органов.

В этом плане применение норм права представляет собой государственно-правовой метод по претворению права в жизнь. Социальная природа применения права обусловлена потребностями управления поведением людей. Для этого государство берет на себя не только издание актов норм права, но и прямо вмешивается в их осуществление во всех случаях возникновения спора о праве, отклонения от правопорядка или прямых нарушений общих юридических установлений.

С социальной природой связано и общественно-политическое значение применения права. Оно выражается в том, что применением права достигаются результаты, определенные законодателем при принятии нормативных актов²¹.

Применение права как способа организации осуществления юридических норм, как одной из форм государственной деятельности носит публичный характер. Сегодня вполне актуальны слова В.И. Ленина: «Пусть каждый будет знать, что думают их правительства. Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны». И такая гласность обеспечивается демократическим принципом организации общества. «Это значит, что каждый представитель массы, каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать в обсуждении законов государства и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь»²².

²¹ Дорьягин И.Я. Применение нормы социалистического общенародного права органами советской общественности. Свердловск, 1965. С. 6.

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 156-157.

В теории реализации права показана роль правоприменительной деятельности на основе социально-психологических механизмов применения норм права. При этом выделяются: 1) воздействие побудительных причин (объективных, материальных и политических условий и закономерностей, права, фактических обстоятельств каждого конкретного дела, применяемых норм, концепций и др.) на сознание правоприменяющего лица; 2) создание и формирование юридическо-го мотива; 3) формирование цели; 4) складывание воли правоприменяющего лица и ее формирование; 5) осмысление средств реализации воли, необходимых для достижения поставленной цели; 6) разработка и формирование принимаемого решения; 7) проявление воли в виде принятия решения²³.

Как отмечалось выше, применение норм права рассматривается еще с формально-юридического подхода на основе теории правонарушений. При этом применение права характеризуется следующими особенностями. Во-первых, применение права – такая же форма реализации, как соблюдение, исполнение и использование норм права. Однако место применения права в механизме правового регулирования особое. Оно характеризует содержание процесса реализации права и участие в нем компетентных органов путем конкретизации своих полномочий. В этом плане применение права выполняет посредническую роль между правовыми нормами и их основными адресатами.

Во-вторых, применение права занимает центральное место во внутренней, внешней, юридической политике государства наряду с правотворчеством, формированием правосознания и поведением участников правоотношений.

В-третьих, применение права с точки зрения действий государственных органов выделяется по характеру поведения этих субъектов²⁴.

Определение применения права с точки зрения теории правонарушений дано Н.Г. Александровым. По его мнению, применение права – это совершаемые компетентными государственными органами или по их уполномочию общественными организациями властные акты, которые влекут возникновение у конкретных лиц соответствующих

прав и обязанностей, либо применение к ним правовых санкций. Данное мнение поддержано в работах Л.С. Явича и Ю.Г. Ткаченко²⁵.

Очевидно, разные подходы к определению применения права обусловлены тем, что в общей теории права существуют такие понятия, как «осуществление права», «применение права», «реализация права», «исполнение права», «соблюдение и использование права» и они охватываются процессом применения права. Не случайно одни авторы отождествляют эти понятия, а другие рассматривают применение права как стадию или способ реализации права. Есть также мнение, что применение права, с одной стороны, – соблюдение права, с другой – реализация права.

Осуществление права обобщенно выражает пути и способы реализации правовых норм в общественных отношениях, оно раскрывает основные условия и способы перевода нормативно-правовых моделей поведения в фактическое, реальное поведение людей для упорядоченности общественных отношений. В этом плане осуществление права соприкасается с применением права и представляет собой как бы инструмент возведения на формирование общественных отношений.

Теоретическая модель применения права²⁶ формируется через способы регулирования и формы реализации права.

Органы правотворчества закладывают в правовую систему общие программы поведения участников общественных отношений, а субъекты правоприменения обеспечивают проведение их в жизнь путем конкретизации жизненной ситуации. Применять – это не просто осуществить, реализовать. Перед компетентным органом стоит задача достижения цели правовых норм.

Исследуя содержание и сущность применения права, следует учитывать комплексное содержание правоприменительной деятельности с различных сторон. Создавая дополнительные условия для реализации права каким-либо субъектом, правоприменительный орган одновременно выполняет свои обязанности, использует свои права и соблюдает все соответствующие запреты, поскольку правоприменение основано на законе и не может расходиться с каким-либо право-

²³ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 15.

²⁴ Проблемы теории государства и права. М., 1979. С. 346-347.

²⁵ Ткаченко Ю.Г. Нормы советского социалистического права и их применение. М., 1963. С. 23-27.

²⁶ Алексеев С.С. Общие проблемы теории советского права: Курс лекций. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 304.

вым требованием. Это есть и требование законности. В рамках конкретных индивидуальных правовых предписаний осуществляется претворение в жизнь прав и обязанностей, а также возложение на виновных юридической обязанности и применение мер государственного принуждения.

Нормы права, применяемые государственными органами (общественными организациями) к другим субъектам правоотношений, подлежат непосредственной реализации лишь в деятельности последних. Если деятельность субъектов первого вида рассматривается по отношению к данной юридической норме – это является применением нормы, то деятельность вторых субъектов по отношению к этой же норме (но это, очевидно, другая деятельность) выступает уже как реализация. Так, принятое судом решение не представляет собой форму осуществления применяющейся им юридической нормы. Последняя будет реализовываться уже не судом, а адресатами данного решения. Такая ситуация объясняется тем, что правоприменитель не выступает участником отношений, урегулированных именно той нормой, которая подлежит реализации.

При **применении норм права государственно-властная деятельность проявляется**, во-первых, в самих юридических нормах, которые отличаются общеобязательностью, и, во-вторых, в правоприменительной деятельности компетентных органов. Последняя в случае необходимости конкретизированно подкрепляется властью юридических норм, обеспечивая тем самым полную и точную реализацию норм права.

В этом плане применение – это показатель эффективности права. Оно характеризует средства, избираемые законодателем для осуществления своей воли и удовлетворения интересов сторон, правоотношений.

Применение права можно характеризовать и с точки зрения результата действия Основного закона, дополнительных, локальных, комплексных норм права, а также руководящих разъяснений, ведомственных положений, инструкций, которые направлены на конкретизацию, гипотезы и санкции норм права. В частности, различные постановления применяются в связи с неправильным пониманием ряда вопросов, касающихся порядка применения норм права, а также с различным подходом к истолкованию правовых понятий. Например, еще Верховный Суд СССР за 10 лет принял 200 определений, подго-

товил около 600 заключений на законопроекты, участвовал в разработке 35 новых законодательных актов и внес изменения и дополнения более чем в 25 действующих законов, которые направлены на искоренение ошибок в правоприменительной деятельности²⁷.

Необходимость конкретизации норм права обусловлена и наличием нетипичных ситуаций правоприменительного процесса, как то: 1) правоприменение при пробелах в праве; 2) правоприменение при одновременном осуществлении конкретизации правовых норм; 3) применение права при значительном допущении усмотрения правоприменения (применение на основе комплексных норм); 4) применение права при производстве государственно-правового эксперимента.

Порою при применении норм права особое значение имеет совместное разрешение таких гражданских дел, как трудовые, жилищные, о возмещении имущественного вреда, об охране природы и др.

В литературе различают «применение норм права» и «применение нормативных актов». Разница между ними проводится по нормам права и группам актов. По мнению некоторых авторов, «о применении нормативных актов можно вести речь и в случае необходимости преодоления пробелов в правовом материале и, в частности, при обращении к аналогии права по субсидиарному применению законодательства»²⁸.

Выделение норм права из группы нормативных актов объясняется тем, что **при применении Основного закона выделяется четыре уровня норм**: 1) «по горизонтали» (повторение предписания в различных формулировках некоторых норм с общей смысловой частью); 2) вертикальный срез системы права (конкретизация общих принципов в отдельных нормах с повторением их содержания); 3) соотношение отраслей права и отраслей законодательства (комплексные отрасли, частично дублирующие основные); 4) повторение предписаний во времени (повторное разъяснение, повторение в новом акте).

Применение каждого уровня норм Конституции формирует стадии судебной (иной) практики и правотворчества.

²⁷ *Вопенко Н.Н.* Ошибки в правоприменении: понятия и виды // СТП. 1981. № 4. С. 38–46.

²⁸ *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980. С. 158.

Раздел VII ТЕОРИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

7.1. Теоретические основы реализации права

Тема реализации права как одна из центральных проблем правоведения и государствоведения во все времена являлась актуальной.

В исследованиях советского периода сущность реализации права объяснялась целями противопоставления марксистского понимания государства различным вариантам немарксистского (объективно-идеалистического, субъективно-идеалистического, вульгарно-материалистического) понимания государственной власти. Авторы подвергли критике теории буржуазных идеологов и ревизионистов, оппортунистические взгляды на социалистическое государство, современные буржуазные теории демократии и государства. Они рассматривали социальные корни «искажения» марксистско-ленинской теории и партийности юридической науки, игнорируя различные концепции множественности «моделей» социализма. Таким образом, социально-классовый подход к власти был признан определяющим в государствоведении и, следовательно, в реализации права.

Между тем в государствоведении недостаточно изучать экономику, политику, государство, право, демократию, социальные нормы только с позиции классового подхода.

В этой связи весьма уместно привести слова Г.В. Плеханова, который предупреждал: «Между силой и насилием лежит глубокая пропасть... насильственные действия пролетариата, при известных обстоятельствах, могут задержать развитие его силы»¹.

По определению Р.И. Хасбулатова, партия, по существу, подменяла органы советской власти и олицетворяла политическую (государственную) власть, ликвидация частной собственности неизбежно усиливала новую диктатуру, партийный аппарат стремился полностью освободиться от контроля со стороны не только общественных, но и государственных органов. Его вполне устраивало безраздельное

В свете теории правонарушений применение права в самом общем виде заключается в исследовании вопроса, наступило ли в данном случае действие нормы права. Это означает государственное подтверждение, наличие или отрицание юридического факта. Путем комплекса мыслительных, фактических, организационных и юридических операций обеспечивается реализация правовых норм. Таким образом, можно сформулировать некоторые выводы.

Применение норм права образует правоотношение. В нем нормы права получают свое действие на общественные отношения, а субъекты правоприменения выражают волю законодателя в правоприменительных актах.

Нормы права, создавая модель правоприменения, выражают основные черты механизма принятия правоприменительных актов.

Само существование нормы направлено на то, чтобы предотвратить возникновение правоотношения. Но поступки, действия граждан или даже стихийное бедствие приводят в действие правовые нормы. Этот процесс начинается с момента оформления юридического документа и завершается исполнением последнего. Правоотношение, будучи элементом реализации нормы права, представляет вместе с тем и конкретное основание применения права. Сочетание указанных моментов – ключ к пониманию места правоотношения в механизме правового регулирования.

---

¹ Батталов Э. Сила власти // Известия. 1990. 27 нояб.